

Граница

НАНОФАНТАСТИКА

Жаклин де Гё

Обычно Рочев с утра первым делом отправлял на Землю отчет о суточной добыче, потом шел на кухню за кофе и бутербродами.

Но сегодня из базы данных вместо цифр и диаграмм выскочила сначала дата — 31 декабря, — а потом голографический Дед Мороз, радостно развернувший транспарант: «Дорогие вахтовики, в Новый год фирма дарит выходной даже вам!»

Рочев пару секунд ошарашенно смотрел на голограмму. Целый свободный день... и что с ним делать?

Он влез в комбинезон и вышел на крыльцо.

С пасмурного неба сыпался мелкий снег.

Между мерзлыми кочками темнела стывшая вода.

Ряд плотно насаженных, не по-земному высоких колючих кустов разделял инопланетное болото на две части, обозначая границу между участками разных корпораций. На противоположной стороне виднелась диспетчерская фирмы-конкурента — точно такая же станция, как у Рочева, только флаг норвежский. И точно так же в пятидесяти шагах от нее торчала наблюдательная вышка, увенчанная стационарным роботом-соглядатаем, — договоры о неприкосновенности чужой промысловой территории давно уже возвели в ранг закона и за их соблюдением следили очень строго.

Норвежец стоял под флагом и смотрел на падающий снег.

Рочев улыбнулся, нажал на браслет. Над головой вспорхнула надпись-мыслеобраз:

«Тоже выходной?»

«Ага».

«Что делать будешь?»

Норвежец, не задумываясь, выдал:

«Готовить!»

«Точно!» — подумал Рочев.

Он помахал соседу, вернулся в дом и до самых сумерек топтался на кухне, переругиваясь одновременно с синтезатором пищи, плитой и кухонным комбайном. Наконец работа была завершена.

На тарелках красовались соленые грузди, сочные помидоры и неизменные бутерброды с колбасой и сыром. Под колечками лука серебристо блестя селедка. В духовке доспевало жаркое. А в центре стола стояла огромная салатница с оливье.

Рочев полюбовался натюрмортом, вышел на крыльцо, за-виртуалил над болотом северное сияние.

Выглянул норвежец:

«Уже?»

«Ага. Целый тазик оливье настрогал».

«Что такое оливье?»

Рочев в картинках изобразил процесс приготовления и конечный продукт.

«Круто, — уважительно просигналил норвежец. — Вкусно, наверное».

Рочев даже расстроился.

«Я бы отнес тебе попробовать, — написал он в морозном воздухе, — но уволят же, черти. Да еще граница эта, с шипами в три ряда — не продерешься...»

Громкий треск прервал беседу.

Оцепенев, диспетчеры смотрели на ковыляющий к станции Рочева здоровенный куст. На том месте, где он только что рос, в границе зияла обширная брешь.

У крыльца куст остановился, приветливо махнул шипастой веткой.

Над головами людей синхронно вспыхнуло:

«Этого не может быть!»

«Почему? — удивился куст. — Моя планета, где хочу, там и хожу, ваши конторы не указ. Давай свой оливье. Отнесу».

